

Ю. А. Антонова

Чанчунь, КНР

Н. Б. Руженцева

Екатеринбург, Россия

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКОЛОПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается феномен околополитического нарратива — совокупности текстов, не имеющих общественной значимости, сюжета и обладающей рядом специфических признаков. Межнациональный околополитический нарратив анализируется на материале такого крупного политического события, как победа на президентских выборах Дональда Трампа. Установлено, что тематикой околополитического нарратива в печатных СМИ являются камерные сюжеты — личная жизнь политика, факты из его биографии, описание внешности, близкие родственники, различного рода комментарии по вопросам, косвенно относящимся к собственно политической деятельности. Ведущей интенцией околополитического нарратива является гедонистическая интенция, направленная на то, чтобы привлечь внимание адресата не столько к фигуре самого политика, сколько к самому изданию, повысив с помощью камерных сюжетов читательский интерес. Жанровый корпус околополитического нарратива в известной степени соотносится с изданиями, ориентированными на идеологию разговорной речи. Это тексты-мнения, в которых тезис не подкреплен или слабо подкреплен фактологическими аргументами: слухи, комментарии, сплетни, скандалы, прогнозы, мистификации, приметы и др. В свою очередь, анализ электронных СМИ свидетельствует о том, что ведущей интенцией текстов, косвенно относящихся к избранию Д. Трампа президентом США, также является гедонистическая интенция, направленная на привлечение внимания читателя к сайту, на котором размещены неофициальные высказывания о политике. Материал электронных СМИ свидетельствует о субъективном характере интерпретации фактов и о многоголосии текстов, отражающих разные точки зрения на фигуру Д. Трампа. Неофициальные высказывания соотносимы с публицистическим стилем и содержат аппликации разговорных элементов. В текстах отмечены черты эссеистической манеры письма, а также иная, чем в политическом нарративе, прагматическая функция агрессии и иронии. Основной целью агрессии в политическом нарративе является запугивание, в околополитическом же нарративе агрессия — это своеобразный ай-стоппер, средство привлечения внимания. Ирония в политическом нарративе — это насмешка, одно из важнейших средств уничтожения политического противника, в околополитическом же нарративе ирония соотносится с шуткой. В целом объем текстов, косвенно связанных с политиком, но не имеющих общественной значимости, постоянно увеличивается. Подобные тексты сопровождают собственно политический нарратив и постепенно приобретают черты цельнооформившейся разновидности политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический нарратив; околополитический нарратив; СМИ; электронные СМИ; медиатексты; медиадискурс; средства массовой информации; язык СМИ; политический дискурс; политические деятели; американские президенты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Антонова Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, факультет русского языка, Цзилиньский институт иностранных языков «Хуацяо»; 130117, Китай, провинция Цзилинь (Гири), г. Чанчунь, ул. Цзин Юэ, 3658; e-mail: yulia.rki@ya.ru.

Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

Традиционно под нарративом понимается любой повествовательный текст. Чтобы текст считался нарративом, в нем, по мнению О. А. Леонтович, должны присутствовать «повествователь/рассказчик, слушатель/читатель, персонажи, последовательность событий, переживаемых персонажами, каузальные отношения между ними, завершенность сюжета, отношение повествователя к тому, о чем идет речь» [Леонтович 2011: 93].

Сказанное безоговорочно может быть отнесено к событийному рассказу как разновидности нарратива или к иным художественным нарративным жанрам, однако «в настоящее время более популярно более широкое понимание нарратива, охватывающее литературные и нелитературные, художественные и нехудожественные, вербальные и невербальные повествования» [Там же: 94]. Как следствие, репертуар нарративов (нарратив исторический, юридический, медицинский и т. д.) включает в себя и такой формат, как политический нарратив.

Термин «политический нарратив» имеет ряд дефиниций. Приведем наиболее известные, с нашей точки зрения, определения этого понятия.

- «Под политическим нарративом понимается совокупность дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Шейгал 1998]. «В качестве политического нарратива — сверхтекста рассматривается избирательная кампания, политический скандал, парламентские дебаты по определенной проблеме. Политическому нарративу — сверхтексту присущи такие характеристики, как общественная значимость сюжета, сюжетная двуплановость... сочетание первичных и вторичных текстов, множественность повествователей и, в связи с этим, сочетание содержательного единства с множественностью модальных установок» [Шейгал 2007: 87].

- «В рамках коммуникативного события метафора персонификации представляет нарратив как субъект дискурса в его темпоральной динамике, проходящий определен-

ные этапы своей „дискурсивной жизни“... Политический нарратив представляет собой текст лозунгового типа, содержащий в качестве понятийного ядра ключевые концепты актуального политического дискурса. В отличие от лозунга, за мини-текстом нарратива стоит развернутый текст культуры» [Там же].

- «Политический нарратив — это совокупность политических текстов разных жанров (листовка, лозунг, митинг, речь, партийная программа, аналитическая статья, телеинтервью и др.), сконцентрированных вокруг определенного политического события... Политический нарратив всегда существует в определенной политической ситуации и завершается вместе с изменением ситуации. Для политического нарратива характерны тематическое единство, общая событийная канва... локализованность во времени» [Чудинов 2006: 77—78].

Из сказанного следует, что политический нарратив в трактовке разных исследователей имеет несколько общих признаков. Он:

- сконцентрирован вокруг одного политического события / ситуации;
- развернут и локализован во времени;
- характеризуется общественной значимостью сюжета;
- реализует воздействующую интенцию;
- соотносим с определенным набором жанровых форм, и прежде всего с лозунгами.

В последнее десятилетие, наряду с политическим нарративом, в печатных и электронных СМИ появляется смежное явление, которое можно с известной долей условности назвать околополитическим нарративом. Под околополитическим нарративом в самом общем виде мы понимаем дискурсивный феномен:

- сконцентрированный вокруг одного политического события;
- развернутый во времени;
- сюжет которого не имеет прямой общественной значимости;
- реализующий гибридную (гедонистическую) интенцию, включающую в разных соотношениях информационную, ироническую, развлекательную, интерпретационную составляющие;
- соотносимый с неопределенным набором текстов нелозунгового характера, которые могут не иметь точного жанрового статуса.

В связи с понятием «общественная значимость» следует акцентировать внимание на том, что «в основе воздействия в сфере массовой коммуникации, несомненно, лежит присвоение адресатом содержащейся в тексте и значимой для него информации» [Платонова, Виноградов 1998: 255]. В свою очередь, под прямой общественно-политиче-

ской значимостью текста мы понимаем направленность последнего на освещение такой значимой информации, как собственно политические преобразования, связанные с фигурой того или иного политика или деятельностью партии. Основной функцией такого текста является формирование убеждений, мировоззрения потребителя политической информации. Косвенную же общественно-политическую значимость текста мы рассматриваем прежде всего как его направленность на привлечение внимания адресата к фигуре того или иного политика. Ведущей функцией таких текстов является гедонистическая: авторы стараются доставить удовольствие реципиенту самим процессом общения посредством СМИ и тем самым повысить привлекательность СМИ в глазах читателя.

В связи с межнациональным характером рассматриваемой в статье группы текстов хотелось бы заметить, что межнациональность присуща всем текстам, которые в той или иной мере касаются взаимодействия людей различных национальностей. Если **мы** пишем (говорим) **для них, о них, совместно с ними, а они**, в свою очередь, **пишут (говорят) для нас, о нас, совместно с нами**, то речь идет именно о взаимодействии людей двух или нескольких национальностей, которое может быть межличностным, межинституциональным, межъязыковым, межтекстовым и междискурсивным [Руженцева, Антонова 2013: 12]. Материалом данной статьи является корпус печатных и электронных текстов, связанных с единой политической ситуацией — избранием Д. Трампа на пост Президента США. Материал взят из электронных СМИ и массовых печатных изданий («АИФ», «АИФ-Урал», «Экспресс-газета», «Московский комсомолец» за март — июль 2017 г.). Таким образом, мы имеем дело с опосредованным межнациональным взаимодействием президента США Д. Трампа и современных российских СМИ, интерпретирующих его фигуру в ракурсе менталитета, аксиологии и языкового сознания российских авторов.

Следует заметить, что при анализе околополитического нарратива мы использовали не только понятие «жанр» (ввиду неопределенности жанрового статуса многих высказываний и их фрагментарности), но и понятие «текст», которое широко употребляется в научном обиходе вне его соотносительности с определенной жанровой формой [Болотнова 1999; Гальперин 1981; Майданова 2009; Чернухина 1987].

При анализе околополитического нарратива в **печатных СМИ** нами была предпри-

нята попытка проследить пути выхода этой совокупности текстов за рамки нарратива политического. К таким направлениям можно, с нашей точки зрения, отнести:

- количественное (увеличение объема и количества текстов, связанных с политиком, но имеющих косвенную общественную значимость);
- жанровое;
- прагматилистическое;
- синкретическое (соединение в одном тексте фрагментов, имеющих прямую и косвенную общественно-политическую значимость).

Попытаемся проиллюстрировать сказанное.

1. Количественное направление

Тексты, сгруппированные вокруг фигуры политика, однако имеющие косвенную общественно-политическую значимость, неуклонно увеличиваются в количестве (в проанализированных изданиях их примерно 15) и в объеме: от 30—40 слов до 3000 и более. Так, публикация «Гламур в Белом доме» (МК. РРЕ. 1—8 марта, 2017), имеющая подзаголовок «Какой первой леди может стать Мелания Трамп», содержит более 3000 слов. Об околополитическом характере статьи свидетельствуют как ее тема (информация о жене Д. Трампа), так и система подзаголовков, читаемых как мини-текст и отражающих основное содержание публикации:

*Во всех позах
Бизнес-леди не помеха
Белого дома хозяйки
Главная мама*

2. Жанровое направление

Жанровый корпус околополитического нарратива постоянно расширяется, включая в себя формы, не свойственные политическому дискурсу. Приведем примеры.

Светские новости (события из жизни звезд)

В хите BON APPÉTIT Перри поет: «Мои бриллианты изменяют климат». Но за пределами шоу-бизнеса она далека от шуток на серьезные темы. После недавнего мудрого решения Дональда Трампа выйти из Парижского соглашения по климату зомбированная пропагандой Кэти обратилась к президенту: «Я умоляю вас подумать о ваших детях и всех других детях мира» (Экспресс-газета. 2017. № 25).

Иронический редакционный комментарий

• КОШКИ-МЫШКИ

Д. Трамп, президент США: «Настоящий скандал (с компроматом на экс-советника М. Флинна). — Ред.) в том, что секретную информацию „разведка раздает, как конфетки“».

— Раньше был скандал со сбором данных — даже на ближайших союзников. Теперь с раздачей. Дальше, видимо, начнут продавать? „Кому фото из спальни Ангелы Меркель, недорого?“ (АИФ. 2017. № 9).

• АМБИЦИИ РАЗБИТОГО КОРЫТА

В. ЖИРИНОВСКИЙ, лидер ЛДПР: „Половина американцев голосовала за другую внешнюю политику. Если Трамп будет так нарушать свои обещания, то импичмент неизбежен. Тогда мы будем пить шампанское уже за импичмент“.

— Советуем быть осторожнее. Если начать пить за каждый поворот в непредсказуемой политике США, есть риск посадить печень (АИФ. 2017. № 16).

Комментарий специалиста

Примером может служить комментарий пластического хирурга по поводу изменения лица и фигуры Иванки Трамп — дочери Д. Трампа: «Иванка Трамп. Как хомячку обернуться красавицей» (Экспресс-газета. 2017. № 10), ср. вступительное слово редакции: 35-летняя Иванка, пожалуй, самая известная из пяти детей американского президента Дональда Трампа. Как только девочка подросла, ее постоянно пытались представить безалаберной прожигательницей жизни вроде Пэрис Хилтон. Да только Иванка с алкоголем и наркотиками не дружила, ПДД не нарушала, скандалов не закатывала. С отличием окончила Пенсильванский университет, в юности работала моделью, позже удачно занялась бизнесом, вышла замуж за еврея-миллионера, родила троих детей. Избалованную деточку богатого папы в ней выдает одно: число пластических операций. Проследить все этапы изменения лица и фигуры Иванки нам помог пластический хирург Сергей Колесов.

Иронический прогноз

В качестве примера приведем фрагмент интервью: «Трамп договорится с Путиным, а Порошенко останется с носом» — уверен профессор Борис Хигер (Экспресс-газета. 2017. № 10):

— Борис Юзикович, Владимир Путин сможет договориться с Трампом? Отношения между Россией и США станут лучше?

— Путин родился в год Дракона. А Трамп — в год Собаки. Вообще, Дракон с собакой не очень уживаются. Но если

брать по месяцам рождения (октябрь у Путина и июнь у Трампа), то здесь все замечательно. Они будут вести диалог и найдут общий язык. У США и России есть общий враг — терроризм. Вот это нас и объединит.

Слухи, байки

ТРАМП ГОЛОСИСТЫЙ

— Говорят, что кто-то из уральцев назвал Трампом петуха. Или это байка?

— Назвать петуха по фамилии американского президента пенсионерка из поселка Полеводство Свердловской области решила на волне интереса к выборам в США. За новостями женщина следит регулярно. „Петуха мне подарили на день рождения, когда он был еще цыпленком. Гляжу — ну вылитый Трамп! Такой же рыжий, с пышными бровями“, — рассказывает Галина Ивановна (АИФ-Урал. 2017. № 9).

Мистификация, непроверенная информация

Колдуй, баба, колдуй, дед

Противники Дональда Трампа нашли верный, по их мнению, способ вытрусить законно избранного президента из Белого дома. Несколько десятков ведьм и колдунов должны одновременно призвать демонов, дабы те лишили Трампа возможности говорить и действовать. Выполнять ритуал следует ежемесячно и в полночь на убывающую луну, пока президент не будет отстранен от должности. Для синхронности действий решили использовать соцсети — тоже, можно сказать, адское изобретение. В ответ представители христианских общин обещали молиться за Дональда и его окружение, дабы ничего плохого с ними не случилось (Экспресс-газета. 2017. № 10).

Приметы

Трамп прошел хорошую армейскую службу. Мочки его ушей срослись с задней стенкой челюсти — это говорит о большой выносливости. А форма носа, кстати, свидетельствует о доброте (Экспресс-газета. 2017. № 10).

Кроме сказанного, следует упомянуть о нарастающей жанровой амальгамности (синкретизме) текстов, входящих в околополитический нарратив, и о реализации в них эссеистической манеры письма. «Эссе держится как целое именно энергией взаимных переходов, мгновенных переключений из образного ряда в понятийный, из отвлеченного — в бытовой» [Эпштейн 1987: 126]. Примером может служить переключение бытового и отвлеченного рядов в статье о Мелании Трамп, обеспечивающее текстовый синкретизм — сочетание общественно значимой и общественно не значимой инфор-

мации:

В 2005 году пара поженилась. Дональд всегда гордился своей бережливостью и хвастался тем, что получил чрезвычайно дорогое обручальное кольцо с 50 % скидкой (в обмен на рекламу ювелирной фирмы), а повар готовил для гостей бесплатно. // С недавнего времени супруги президентов или кандидатов на этот пост начали служить в качестве «суррогатов» во время предвыборных кампаний (это название в Америке широко используется и не считается оскорбительным). Кандидат в президенты просто физически не может посетить во все города страны. Поэтому вместо него на агитационных мероприятиях часто выступают вторые половины, родственники или соратники. Чем более известная и уважаемая персона принимает на себя роль „суррогата“, тем больше политических очков она добавляет своему кандидату. Мишель Обама, например, была одним из главных „суррогатов“ Хилари Клинтон на прошедшей предвыборной гонке (МК. РРЕ. 1—8 марта 2017).

В целом жанровый корпус и тематика околополитического нарратива в настоящее время расширяются — создатели подобных текстов стараются не упустить ни одной точки зрения и воплотить ее посредством разнообразных форм.

3. Прагмастилистическое направление

Стилистика околополитического нарратива складывается под влиянием процессов и приемов, используемых в настоящее время и в политическом нарративе печатных СМИ: «Широкое распространение получают средства не прямой, подтекстовой оценки, ирония и др. Весь этот комплекс проблем (речевая агрессия, речевые стратегии и тактики, разнообразные политические приемы, вообще риторический, прагматический аспекты) весьма актуален» [Солганик 2012: 19].

Сказанное свидетельствует о том, что стилистика политических текстов, входящих в дискурс печатных СМИ, во многом определяется его прагматикой. Так, рассматривая коммуникативную стратегию как лингвопрагматическую категорию политического дискурса, целый ряд исследователей выделяет стратегию дискредитации и стратегию презентации политика [Клушина 2012: 271]. Однако прагматика, а отсюда и стилистика околополитического нарратива иные. Цель этой совокупности текстов — заинтересовать адресата, развлечь его и тем самым привлечь внимание к тому или иному изданию. Попытаемся продемонстрировать сказанное на примере сопоставления агрессии и иронии в

политическом и околополитическом нарративах.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ. В политическом нарративе «речевая агрессия поддерживает социальное и психологическое неравноправие коммуникантов, она направлена на снижение социального статуса адресата, его подчинение, на отрицательное эмоциональное воздействие, прежде всего запугивание» [Солганик 2012: 19]. Ср.: *Трамп откопал топор войны // Чем грозит России увеличение оборонного бюджета США* (МК РРЕ. 15—22 марта 2017); *Трамп должен получить по зубам за Сирию // Иначе Россия окажется в глухой обороне на всех фронтах* (Экспресс-газета. 2017. № 15).

ОКОЛОПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ (интенция — развлечение).

— *Обама, покинувший Белый дом, будет строить козни Трампу?*

— *Обязательно. Обама же Крыса. Подлый и трусливый* (Экспресс-газета. 2017. № 10).

В целом речевые репрезентации агрессии в околополитическом нарративе — это своеобразные ай-стоперы, точки привлечения внимания. Подобную функцию реализует и ирония. В политическом нарративе ирония является «одним из средств уничтожения противника» [Демьянков 2012: 106]. В околополитическом нарративе ирония употребляется для создания смехового эффекта. В политическом нарративе ирония соотносима скорее с насмешкой, а в околополитическом — с шуткой, ср.:

Политический нарратив. *Трамп с барабаном и без // Удастся ли миру разгадать нового президента США?* (АИФ. 2017. № 10); *Трамп: бить или не бить? // Каковы у нового президента США шансы на импичмент* (АИФ. 2017. № 24).

Околополитический нарратив. *Кэти Перри не даст спуска Трампу* (Экспресс-газета. 2017. № 25).

Перейдем к анализу околополитического нарратива в **электронных СМИ**. В качестве материала мы использовали подборку публикаций М. Вологжанина «27 колоритных фактов о Дональде Трампе» [Вологжанин].

Попытка исследования околополитического нарратива в электронных СМИ имеет в данной статье комплексную (лингвистическую и лингвопрагматическую) направленность, поэтому при анализе текстов мы учитывали их 1) ведущую интенцию; 2) тематическую составляющую; 3) прагматические категории (характер интерпретации события/фигуры; голос/голоса авторов, стоящего за текстом); 4) особенности речевой организации текста.

1. Тексты с ведущей информационной

интенцией

● *Фамилия Трамп переводится как „козырь“. Это обстоятельство Дональду всегда нравилось, и он часто каламбурит сам про себя на этот счет. А изначально она звучала как Трумпф — так слово „козырь“ будет по-немецки. В Америку фамилию привез из Ренланд-Пфальца дедушка Дональда.*

Тема текста — этимологическая и биографическая информация о фамилии президента. Характер интерпретации субъективно-авторский (приписывание Д. Трампу авторского мнения: *Это обстоятельство Дональду всегда нравилось*). Текст двухголосный (две речевые партии — автора и Д. Трампа: *Он часто каламбурит сам про себя на этот счет*). Речевая организация текста предусматривает характерные для разговорной речи «непосредственность общения и отсутствие между его участниками официальных отношений» [Солганик 1995: 112] и легкий юмор (ассоциации: *козырь — козырный* — мнение Трампа о самом себе).

● *Успех Трампа во многом объясняется тем, что огромное количество американцев очень хорошо с ним знакомы. И дело даже не в вездесущей империи Трампа, а в том, что уже много лет он является одним из самых популярных шоуменов американского телевидения. Он вел многие все-народно любимые программы, и в созерцании его лица на экране выросло великое множество американцев, которым он, считай, родной человек.*

Тема текста — биографические сведения о Д. Трампе, косвенно относящиеся к собственно политической деятельности. Характер интерпретации — субъективно-авторский, усиливается легким юмором. Текст многоголосный — речевые партии автора и множества американцев. Речевая организация близка к публицистическому стилю с аппликацией разговорной конструкции (*которым он, считай, родной человек*).

● *Уже много лет Трамп спит всего лишь 4 часа в сутки, и ему этого хватает. Некоторые критики осторожно намекают, что хронический полувековой недосып привел к некоторым, ммм... проблемам с менталитетом Дональда и именно этим объясняется его экстравагантность. Но вообще Дональд в свои 69 лет здоров как бык: он почти никогда не болеет, весит 100 кг при росте 192 см и просто пышет энергией.*

Тема текста — сведения о физическом состоянии Д. Трампа. Характер интерпретации — субъективно-авторский, усиливается юмором. Текст двухголосный — речевые партии автора и **некоторых критиков**. Ре-

чевая организация имитирует устную разговорную речь: ...привел к некоторым, ммм... проблемам с менталитетом; здоров как бык.

2. Тексты с ведущей иронической интенцией

- Своей прическе, в отличие от жен, Трамп не изменял с высшей школы — это его фишка. Странно выкрашенная, актуальная, как панталоны со штрипками, побитая молью — это все не важно. Зато каждый в Америке при виде шерстистого козырька воскликнет: „Ба! Да это же Дональд Трамп!“

Тема текста — черта внешнего облика Д. Трампа. Интенция — ироническая. Характер интерпретации — субъективно-авторский: пробуждение ассоциаций типа «старомодный», «консервативный» посредством иронического комментария: *прическа Трампа актуальная, как панталоны со штрипками, побитая молью*. Текст двухголосный — 2 речевые партии (автора и массы американцев). Речевая организация имеет лексические и синтаксические черты разговорной речи (это его фишка; „Ба! Да это же Дональд Трамп“).

- Трамп обращается к детям. Такой вывод сделали в *Carnegie Mellon University* в ходе исследования, которое изучало словарь и стилистические приемы, использовавшиеся последним десятком президентов в их предвыборных речах. Все президенты беседовали со своими избирателями, так сказать, присев на корточки. Спичрайтеры и имиджмейкеры тщательно обрабатывают тексты так, чтобы их могла понять самая широкая публика. Чтобы никаких непонятных слов, сложных логических конструкций и прочих ужасов высшего образования. Но если Буши, Обама и прочие Клинтонеры обычно использовали словарь, соответствующий норме школьника 7—8 классов, то Трамп обращается максимум к пятиклассникам. Например, старается как можно реже употреблять слова длиннее двух слогов. Единственное трехсложное слово, часто мелькающее в его речах, это „Америка“. Но тут уж ничего не поделаешь, избежать этого слова довольно трудно.

Тема текста — специфика речи Д. Трампа. Интенция — ироническая (иронический комментарий: *чтобы никаких непонятных слов, сложных логических конструкций и прочих ужасов высшего образования*); характер интерпретации — субъективно-авторский (Трамп обращается максимум к пятиклассникам). Текст многоголосный — речевые партии автора и исследователей выступлений президентов США. Речевая организация

текста включает разговорные элементы (*Все президенты беседовали со своими избирателями, так сказать, присев на корточки*).

- Дональд любит жениться на красивых моделях намного моложе себя. Грех, в общем, понятный и простительный. Вот его жены в порядке убывания. Что характерно, первая и третья жены — славянки: чешка и словенка.

Тема текста — личная информация о Д. Трампе, сведения о его браках. Заметим, что подобная информация является типичной для глянцевого журнала: «Ключевыми для глянцевого издания выступают понятия „мужчина“ и „женщина“ — в социально-психологическом, а не в биологическом аспектах» [Потсар 2007: 73]. Как следствие, интенция имеет смешанный характер: информационный и воздействующий (ироническая презентация жен Трампа: *вот его жены в порядке убывания*). Характер интерпретации — субъективно-авторский: *Грех в общем-то понятный и простительный*. Текст одноголосный (речевая партия принадлежит автору). Речевая организация текста близка к разговорной речи — короткие предложения, более свободные, чем в книжной речи, словосочетания.

3. Тексты с ведущей развлекательной интенцией

- Любимый спорт Трампа — рестлинг. Да-да, те самые крутые клоуны с силиконовыми мышцами. Он часто вел рестлершоу и дружил с владельцем рестлерской ассоциации WWE Винсом Макмэном. Впрочем, сам Трамп в боях сейчас, слава богу, не участвует, предпочитая отдыхать с клюшкой для гольфа. Для бизнеса этот вид спорта полезен, так как именно на гольфполях знакомятся и щебечут сильные мира сего.

Тема текста — личная информация о Д. Трампе (его увлечения). Интенция имеет смешанный информационно-развлекательный характер (высказывание ближе скорее к шутке, чем к насмешке). Характер интерпретации — субъективно-авторский (...сам Трамп в боях сейчас, **слава богу**, не участвует). Текст одноголосный (речевая партия принадлежит автору). Речевая организация высказывания близка к разговорной речи: *щебечут сильные мира сего*.

4. Тексты с ведущей интерпретационной интенцией

- Сейчас разгорается дискуссия, насколько Дональд Трамп соответствует персонажу знаменитого бестселлера Стивена Кинга „Мертвая зона“ — Грегу Стилсону. По книге, Стилсон — бывший комми-

вожжер, абсолютно беспринципный мерзавец, который использует свой талант продавца в предвыборной гонке и готовится привести мир к ядерной катастрофе. Сходство и правда велико, особенно в описании того, что Стилсон говорит, какой окружает себя охраной и как проводит митинги. Но не стоит забывать, что внешне политика в США и правда во многом похожа на работу хорошего коммивояжера, когда речь идет о публичных выступлениях. Тем не менее параллель, конечно, выглядит пугающей.

Тема текста — сопоставление Д. Трампа с героем книги С. Кинга. Интенция реализуется при сопоставлении Д. Трампа с Греггом Стилсоном (параллель, конечно, выглядит пугающей). Текст многоголосный — речевые партии автора, героя книги Кинга и безымянных участников дискуссии. Речевая организация текста близка к публицистическому стилю с аппликациями разговорных элементов (*Сходство и правда велико*).

• Дональд Трамп написал пять популярных книг про бизнес. Их многие покупают, потому что данные слова написал в таком порядке самый настоящей миллиардер, а для книг про бизнес это кое-что да значит. Но, судя по всему, книги писались в основном литературными рабами, потому что получились вполне скучными. Зато лекции для студентов бизнес-школ у Трампа получаются отличные, многие университеты мечтают получить его курс. Он вообще человек звука и шоу, а не текста.

Тема текста — литературное творчество Д. Трампа и его преподавательская деятельность. Интенция интерпретационно-информирующая, направленная на трансляцию авторского мнения: *Он вообще человек звука, а не текста*. Характер интерпретации — субъективно-авторский (*книги... получились вполне скучными*). Текст многоголосный: речевые партии автора, покупателей книг Трампа, университетов, которые мечтают получить его курс. Речевая организация текста близка к публицистическому стилю с аппликациями разговорных элементов (*кое-что да значит*) и легким юмором (*данные слова написал в таком порядке самый настоящий миллиардер*).

Таким образом, текстовые фрагменты, входящие в состав околополитического нарратива в электронных СМИ, отличаются: а) тематическим разнообразием, однако предмет речи лишь косвенно затрагивает деятельность Д. Трампа как политика; б) реализуют 4 основные интенции (информационную, развлекательную, ироническую и интерпретационную) в разном соотноше-

нии; в) имеют субъективно-авторский характер интерпретации фактов; г) являются скорее многоголосными (отражают разные точки зрения); д) написаны в рамках публицистического стиля с аппликацией разговорных элементов.

Что касается жанровой идентификации текстов, входящих в подборку М. Воложанина, то в наибольшей степени они соотносятся с такими жанрами, как комментарий того или иного факта, описание, биография, скандал и прогноз. Приведем примеры двух последних разновидностей.

СКАНДАЛ. *Один из самых громких скандалов предвыборной кампании Трампа случился первого марта в Кентукки. Тогда охрана политика — здоровые белые мужики в форме — побили чернокожую протестантку, пришедшую на митинг с плакатом, обвинявшим Трампа в расизме.*

ПРОГНОЗ. *Иммигранты и выходцы из Латинской Америки тоже не станут для Трампа лояльной аудиторией. Один из его гениальных планов — построить на границе с Мексикой гигантскую стену и вышвырнуть за нее всех нелегалов с их потомством, вне зависимости от того, где и когда их дети родились и имеют ли они гражданство.*

Подобные формы, как и те, которые отмечены в печатных СМИ, соотносимы прежде всего с жанровым корпусом изданий, ориентированных на «идеологию речевого поведения, сложившуюся в сфере разговорной речи. Это идеология речевого поведения повседневной бытовой жизни, где господствует межличностная неофициальная коммуникация» [Коньков 2007: 58].

Как было сказано выше, тематика околополитического нарратива, сложившегося вокруг фигуры Д. Трампа, соотносится с группой текстов, сюжеты которых не имеют общественной значимости. Это личная жизнь политика, его биография, внешность, близкие люди и их частная жизнь, а также различного рода комментарии по вопросам, не относящимся к политической деятельности. Ведущей интенцией текстов, входящих в состав околополитического нарратива, является гедонистическая. Она имеет сложную природу и в разных соотношениях включает в себя информационную, ироническую, интерпретационную, развлекательную составляющие. Гедонистическая интенция направлена на то, чтобы тексты приносили удовольствие адресату, пробуждали его интерес не столько к политику, сколько к изданию или интернет-сайту. Жанровый корпус околополитического нарратива включает в себя прежде всего тексты-мнения, в которых те-

зис слабо подкреплён фактологическими аргументами. К таким текстам относятся сплетни, слухи, неформальные комментарии, скандалы, прогнозы, мистификации, приметы и иные формы, широко употребляемые в изданиях, ориентированных на идеологию разговорной речи. В целом массив текстов, которые можно, с нашей точки зрения, отнести к околополитическому нарративу, постоянно расширяется: околополитический нарратив возникает вокруг многих крупных политических фигур и событий и существует рядом с собственно политическим нарративом как оригинальный дискурсивный феномен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Основы теории текста. — Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999.
2. Вологжанин М. 27 колоритных фактов о Дональде Трампе! // Maxim. URL: http://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/donald-trump/.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981.
4. Демьянков В. З. Исследование текста и дискурса СМИ методами контрастивной политологической лингвистики // Язык СМИ и политика. — М. : МГУ, 2012. С. 77—120.
5. Коньков В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах мас-

совой информации: стилистический аспект. — СПб. : СПбГУ, 2007. С. 56—63.

6. Клушина Н. И. Власть, СМИ и общество (стратегии и тактики формирования общественного мнения) // Язык СМИ и политика. — М. : МГУ, 2012. С. 262—283.
7. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. — М. : Гнозис, 2011.
8. Платонова О. В., Виноградов С. И. Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки // Культура русской речи. — М. : Норма-Инфра, 1998. С. 253—264.
9. Потсар А. Н. Речевое воздействие в глянцевого изданиях // Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект. — СПб. : СПбГУ, 2007. С. 71—78.
10. Руженцева Н. Б., Антонова Ю. А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.
11. Солганик Г. Я. Введение // Язык СМИ и политика. — М. : МГУ, С. 5—26.
12. Солганик Г. Я. Стилистика русского языка. — М. : Дрофа, 1996.
13. Чернухина И. Р. Общие особенности поэтического текста. — Воронеж : ВГУ, 1987.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2006.
15. Шейгал Е. И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 86—93.
16. Шейгал Е. И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. — Волгоград : ВГПУ : СГУ, 1998. С. 55—68.
17. Эпштейн М. Законы свободного жанра (эссеистика и эссеизм в культуре нового времени) // Вопросы литературы. 1987. № 7. С. 120—152.

Yu. A. Antonova,
Changchun, China

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

INTERNATIONAL PARAPOLITICAL NARRATIVE OF PRINT AND ELECTRONIC MEDIA

ABSTRACT. The article discusses the phenomenon of parapolitical narrative – a collection of texts of no social importance and plot, but having some specific features. International parapolitical narrative is analyzed on the basis of texts devoted to election victory of Donald Trump, which is the important political event. It is found that the topics of parapolitical narrative in print media are rather personal – private life of the politician, his biography, description of his appearance, close relatives, and comments on the questions having no direct relation to politics. The main intention of parapolitical narrative is hedonistic intention aimed at attraction of attention not to the politician but to the media itself, which is achieved through publication of personal information. The genres of parapolitical narrative are similar to the media focused on the ideology of colloquial speech. They include opinion-texts, where the main idea is not supported by the facts: gossip, comments, scandal, forecasts, mystification, omens, etc. The analysis of electronic media, in its turn, shows that the main intention of the texts, which are not directly connected with the presidential elections, is also hedonistic intention to attract the readers' attention to the website that publishes non-official data about the politician. The material of electronic media reveals the subjective nature in facts interpretation and polyphony of texts expressing different views on D. Trump. Non-official statements belong to publicistic style and they have colloquial elements. The texts are similar to essays, and they have a different pragmatic function of aggression and irony than is often used in political narrative. The main aim of aggression in political narrative is intimidation, while in parapolitical narrative it is rather an eye-stopper, the means of attention attraction. Irony in political narrative is mockery – one of the main means of political opponent destruction; irony in parapolitical narrative is rather a joke. In general, the number of texts that are related to politics indirectly is growing, but they have no social importance. Such texts are found in political narrative and they gradually acquire the features of a certain type of political discourse.

KEYWORDS: political narrative; parapolitical narrative; mass media; electronic media; media text; media discourse; media; mass media language; political discourse; political leaders; American presidents.

ABOUT THE AUTHORS: Antonova Yulia Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language, Jilin University, Jilin Province, Changchun, China.

Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Bolotnova N. S. Osnovy teorii teksta. — Tomsk : Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 1999.
2. Vologzhanin M. 27 koloritnykh faktov o Donal'de Trampe! // Maxim. URL: http://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/donald-trump/.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — M. : Nauka, 1981.

4. Dem'yankov V. Z. Issledovanie teksta i diskursa SMI metodami kontrastivnoy politologicheskoy lingvistiki // Yazyk SMI i politika. — M. : MGU, 2012. S. 77—120.

5. Kon'kov V. I. Knizhnoe i razgovornoe nachalo v sredstvakh massovoy informatsii // Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii: stilisticheskiy aspekt. — SPb. : SPbGU, 2007. S. 56—63.

6. Klushina N. I. Vlast', SMI i obshchestvo (strategii i taktiki formirovaniya obshchestvennogo mneniya) // Yazyk SMI i politika. — M. : MGU, 2012. S. 262—283.

7. Leontovich O. A. Metody kommunikativnykh issledova-

niy. — M. : Gnozis, 2011.

8. Platonova O. V., Vinogradov S. I. Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoy pechati. Sfera sub"ekta i vyrazhenie otsenki // Kul'tura russkoy rechi. — M. : Norma-Infra, 1998. S. 253—264.

9. Potsar A. N. Rechevoe vozdeystvie v glyantsevykh izdaniyakh // Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii: stilisticheskiy aspekt. — SPb. : SPbGU, 2007. S. 71—78.

10. Ruzhentseva N. B., Antonova Yu. A. Mezhnatsional'nyy diskurs: model' v kontekste epokhi / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013.

11. Solganik G. Ya. Vvedenie // Yazyk SMI i politika. — M. : MGU. S. 5—26.

12. Solganik G. Ya. Stilistika russkogo yazyka. — M. : Drofa,

1996.

13. Chernukhina I. R. Obshchie osobennosti poeticheskogo teksta. — Voronezh : VGU, 1987.

14. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. — M. : Flinta : Nauka, 2006.

15. Sheygal E. I. Mnogolikiy narrativ // Politicheskaya lingvistika. 2007. Vyp. 2 (22). S. 86—93.

16. Sheygal E. I. Politicheskii skandal kak narrativ // Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty. — Volgograd : VGPU : SGU, 1998. S. 55—68.

17. Epshteyn M. Zakony svobodnogo zhanra (esseistika i esseizm v kul'ture novogo vremeni) // Voprosy literatury. 1987. № 7. S. 120—152.